

Ее жизнь, в принципе, не оставляла поводов для сожалений. Родители жили в гармонии, семья принадлежала к высшему классу, карьера шла гладко и успешно.

Но именно те, у кого есть всё, стремятся к совершенству. И чем больше они стремятся, тем больше судьба идет наперекор, оставляя в их жизни пустоту.

Ей не хватало любви. Семейную теплоту она всегда имела, но жаждала чего-то противоположного обыденной жизни — драматической любви, как в театральные постановки, любви, которая развивается среди бытовых забот, любви, которая преданна до конца жизни.

Но из-за своей чрезмерной театральности это казалось особенно наивным по сравнению с тем, что другие люди в реальной жизни стремились просто прожить вместе до старости.

Настолько наивным, что она даже перестала об этом говорить.

Но затем она встретила Сяо Жун. Это было как если бы путешественник в пустыне нашел оазис, но боялся поверить, что это не мираж.

...

Лян Ии даже представить не могла, что однажды ей придется ужинать вместе с Цзин Тяньюэ. После звонка она почувствовала, как внутри нее поднялась волна раздражения.

Ведь в прошлый раз Цзин Тяньюэ явно не была рада ее видеть.

Когда Сяо Жун встретила свою команду, она заметила, что капитан выглядит особенно рассеянной. Она спросила Вэнь Фу:

— Что с капитаном?

Этот ресторан юньнаньской кухни был филиалом. В Пекине Сяо Жун и Чжао Минъянь тайком приходили сюда поесть. Тайком, потому что они сбежали с тренировки.

Лян Ии тогда их отругала и чуть не подралась с Чжао Минъянь.

Сяо Жун, будучи самой младшей, просто молчала, с невинным выражением лица, словно говоря: «Я не хотела».

Но еда, съеденная тайком, всегда кажется вкуснее, и даже сейчас она вспоминала об этом с особым удовольствием.

— Она боится ужинать с учителем Цзин, — сказала Вэнь Фу, собирая свои распущенные волосы в хвост.

Она выглядела очень утонченно, и с первого взгляда было сложно поверить, что она рэпер.

Но на сцене она была совершенно другой.

Сяо Жун кивнула. Цзин Тяньюэ сидела рядом, просматривая меню на телефоне.

Сяо Жун взглянула на нее:

— Есть что-то, что ты особенно хочешь попробовать?

Цзин Тяньюэ:

— Вы выбирайте, я просто скопирую ваш заказ.

Лян Ии подняла глаза:

— Надо было спросить, придет ли старый Чжао.

Сяо Жун:

— Разве она не за границей?

Лян Ии:

— Вернулась. Недавно начала встречаться с парнем, местным. Я спросила ее, но она сказала, что занята свиданиями и не может.

Сяо Жун: [...]

Вэнь Фу:

— Не обращай на нее внимания. Яньянь так не говорила. У нее совещание, ты же знаешь, она сейчас занята своими делами.

Несколько девушек, которые были младше ее почти на десять лет, сидели вместе, и Цзин Тяньюэ почувствовала странное ощущение.

Когда ей было чуть больше десяти лет, двадцатилетние казались ей взрослыми. Но теперь, когда ей за тридцать, она все еще чувствовала себя молодой.

Сяо Жун, с ее спокойным и не слишком оживленным характером, всегда заботилась о Цзин Тяньюэ, и та обычно не обращала на этого внимания. Но сейчас, когда они сидели втроем, ощущение молодости буквально обрушилось на нее.

Цзин Тяньюэ вдруг почувствовала себя старой.

— Компания сейчас делает ставку на тебя, это, наверное, утомительно? — спросила Вэнь Фу, наливая всем чай из цветов.

Сяо Жун ответила:

— Нормально. На самом деле, Пэй Янь сейчас получает больше ресурсов.

Вэнь Фу познакомилась с Пэй Янь раньше Сяо Жун и воскликнула:

— Она очень старается, и у нее сильные способности, просто ей не везет.

Сяо Жун:

— Однажды она говорила со мной, что не хочет делать пластику, и потом ушла.

Лян Ии сделала глоток чая:

— Да, наша компания — это Синхай, компания, которая смотрит на лица. Все делают пластику, и те, кто не сделал, можно пересчитать по пальцам.

Цзин Тяньюэ заинтересовалась:

— А вы все...

Лян Ии:

— Эй, учитель Цзин, это нечестно. Ты же видишь, делала ли твоя девушка пластику или нет.

Говоря об этом, она не могла сдержать смеха:

— Сяо Жун тогда попала в компанию с уровнем внешности SS+, и из-за этого все остальные ее способности были проигнорированы, и она сразу дебютировала.

Вэнь Фу:

— Ты все никак не успокоишься.

Она улыбнулась, хотя раньше это было болезненной темой, но со временем стало шуткой, которую они иногда вспоминали.

Сяо Жун выглядела очень невинно:

— Ну зачем опять об этом?

Лян Ии:

— Хвалю тебя за красоту.

Сяо Жун:

— ...Спасибо.

Цзин Тяньюэ слышала об этом, но то, что она читала в интернете, отличалось от того, что она слышала от тех, кто был там. Она спросила:

— Правда ли, что когда она пришла, у нее было всего две тысячи юаней?

Лян Ии:

— Да, и еще кое-что, что стоило больше двух тысяч.

Цзин Тяньюэ:

— Что?

Сяо Жун:

— Эй, не спрашивай.

Лян Ии:

— Взрывная карамель. Представляешь, у нее был целый рюкзак. Мы думали, что каждому достанется по десятку пачек, но она дала только по одной. Какая жадина.

Сяо Жун закрыла лицо руками и вздохнула.

Цзин Тяньюэ:

— Взрывная карамель. Я и не знала, что ты так ее любишь.

Затем она, словно что-то вспомнив, замолчала на мгновение и тихо сказала:

— Может быть, это из-за меня, дорогая?

Тот, кого назвали «дорогой», смутился, произнес «ах» и не стал продолжать.

Лян Ии подняла глаза и увидела, как уши Сяо Жун покраснели под светом лампы. Она молча вздохнула, подумав, что у нее такая тонкая кожа, и, судя по всему, ее часто дразнят, но она все равно так реагирует.

— Кстати, Сяо Жун, ты сейчас испытываешь сильное давление из-за соревнований? — спросила Лян Ии.

Такие чисто музыкальные программы могут быть очень изнурительными. Сяо Жун неплохо поет, и изначально они вчетвером участвовали в этом скорее ради забавы.

У них не было цели стать образцом для подражания в индустрии, они просто старались хорошо выполнять свою работу.

С пением и танцами они соответствовали стилю всей команды, и у них практически не было возможности выступить сольно. Три года — это все-таки слишком короткий срок.

У нее не было особых сожалений, но иногда, глубокой ночью, она видела, как Сяо Жун задает вопросы в группе, и чувствовала, что она особенно усердна.

— Нормально, — ответила Сяо Жун.

Еду подали, и Сяо Жун, которая любила кисло-сладкое, с удовольствием ела, улыбаясь.

— Хотя ты уже готовилась, так что у тебя есть опыт. Я и не думала, что это шоу будет в прямом эфире, это легко может привести к провалу, — сказала Лян Ии.

Сяо Жун задумалась:

— Наверное, у них есть запасные планы.

Вэнь Фу добавила:

— Да, прямой эфир — это слишком рискованно, но это действительно хороший ход. Просто всегда есть риск непредвиденных событий.

Сяо Жун не была близка с другими участниками соревнований. Большинство из них были примерно ее возраста, но не так известны, а те, кто был известнее и занимал более высокое положение, смотрели на нее свысока как на идола.

Но когда они были вместе, они вели себя вежливо и сохраняли лицо.

— Я читала на форуме, что у вас в шоу за кулисами много ссор, это правда? — спросила Лян Ии, как всегда любопытная.

Сяо Жун, зачерпнув еду, машинально укусила ложку и сказала:

— Есть, но закулисные съемки — это не прямой эфир, их монтируют, так что все не так драматично.

Она говорила о том, как один из старших участников и маленькая певица из ее группы поссорились из-за того, что их песни были слишком похожи, и каждый хотел, чтобы другой поменял свою.

У авторов песен много композиций, которые они готовят заранее, и обвинять друг друга в плагиате было слишком некрасиво. В конце концов, это стало достоянием общественности, и, поскольку все были участниками одного шоу, их начали обсуждать со всех сторон.

От профессиональных способностей до семейных дел.

Сяо Жун была в группе с той маленькой певицей, и в одном из эпизодов они должны были петь дуэтом. Она не сказала ни слова, но та девушка, которая раньше снималась с Сяо Жун в веб-сериале и знала ее, в пылу ссоры сказала ей пару колкостей.

Сказала, что у нее совсем нет идей.

Когда камера показала Сяо Жун, она выглядела ошеломленной.

В комментариях еще не было оскорблений, но к вечеру на форумах начали появляться посты. Старший участник, который давно в индустрии, не хотел уступать, и его фанаты тоже поддерживали его.

В конце концов, почему-то стрелы полетели в сторону Сяо Жун, говоря, что, возможно, это она вела себя высокомерно, и почему в итоге старший участник поменял песню.

— Что это за история? — спросила Цзин Тяньюэ.

Лян Ии ответила:

— Учитель Цзин, вы, вероятно, не смотрели закулисные съемки. В четвертом эпизоде у Сяо Жун и ее группы были одинаковые песни, и в итоге другая сторона поменяла свою. Их фанаты были недовольны.

Говоря об этом, Лян Ии вспомнила фотографию Сяо Жун и Пэй Янь и воскликнула:

— Раньше ты никогда не говорила, что знаешь Пэй Янь?

Сяо Жун медленно проткнула картошку углем и сказала:

— Вы и не спрашивали. И мы действительно не близки. Виделись пару раз во время тренировок, поговорили несколько раз.

Вэнь Фу:

— Она хорошая.

Сяо Жун кивнула:

— Это шоу тоже странное. Меня всегда ругают, а Пэй Янь иногда за меня заступается.

Авторское примечание: Предупреждение о чрезмерной сладости!

Сегодня без мини-сценки, я отдохну немного.

Выпила немного молочного чая с маракуйей, очень вкусно.

<http://bllate.org/book/17670/1646948>